

Лао Ай слышал слова Чжао Цзи, и его беспокойные руки замерли. Ладонь так и осталась лежать на округлом, соблазнительно обнаженном плече, едва прикрытом тонкой тканью платья.

Он слегка прищурился, впиваясь взглядом в лицо Чжао Цзи, пытаясь разглядеть за каждой черточкой её истинные мысли. Поразмыслив, он медленно произнес:

— Хотя эта девица и низкого происхождения, но рассуждает не по годам мудро. Разве найдется среди служанок во дворце Чжантай хоть кто-то, способный высказать столь глубокие мысли? Быть может, со временем она действительно станет для великого царя полезным советчиком и опорой.

В его голосе сквозила осторожность. Несмотря на то что у них с Чжао Цзи уже было двое детей, Шихуан Чжэн оставался законным наследником, первым сыном, в чьих руках была сосредоточена вся власть над Цинь. В столь шатком и тонком положении он не смел рисковать и взвешивал каждое слово.

Чжао Цзи брезгливо скривила губы и холодно фыркнула:

— Полезным советчиком? Разве достойна какая-то рабыня помогать моему сыну!

Она тяжело вздохнула, нахмурившись:

— Однако ты прав. Если эта женщина и впрямь так проницательна, как ты говоришь, в будущем она станет большой помехой.

Ей было уже за сорок. Она прошла через тяжелые годы жизни заложницей вместе с Чжэном, а после смерти мужа, Ижэня, стала вдовствующей царицей, и лишь тогда её жизнь наладилась. Теперь, когда она вкусила плоды власти, кто захочет снова стать бесправной старухой в глубине гарема?

Чжао Цзи словно пыталась успокоить саму себя:

— Винить остается лишь то, что у моего сына теперь другие интересы, и родная мать ему больше не близка.

Лао Ай облегченно выдохнул. К счастью, в решающий момент Чжао Цзи выбрала его — не зря он столько лет делил с ней тяготы жизни в Юне. Приняв решение, она начала действовать. Первым шагом должно было стать устранение той, кто дарил её сыну душевный покой — Цинь Цзинь, только что получившей дарованную фамилию.

Сама Нин Цзиньянь не подозревала, что двое интриганов во дворце плетут против неё заговор. Сейчас она хотела лишь одного — спокойно залечить раны и не привлекать к себе внимания.

Но этот лис в человеческом обличье, лежавший с ней на одной кровати, не давал ей покоя.

Рана Нин Цзиньянь была неглубокой: Ци Цзян была слабой женщиной, да и Шихуан Чжэн успел вовремя оттащить Нин Цзиньянь, так что на спине остался лишь порез длиной около десяти сантиметров. Имперский лекарь наложил мазь и повязку, кровотечение остановилось, оставалось лишь соблюдать покой.

Как только лекарь подтвердил, что угрозы нет, Шихуан Чжэн прилип к Нин Цзиньянь, словно пластырь. Она пыталась легонько его оттолкнуть, но обнаружила, что его мышцы тверды, как каменная стена — сдвинуть его было невозможно. Она боялась приложить больше силы, опасаясь, что вспыльчивый Шихуан Чжэн снова выхватит меч и зарубит её.

Не в силах больше терпеть, Нин Цзиньянь закрыла глаза и притворилась спящей, позволив ему делать что вздумается. Но она явно недооценила настойчивость мужчины, только что распробовавшего сладость близости. Вскоре она почувствовала, как его губы скользят по её шее и груди. Если бы не рана на спине, страстного продолжения средь бела дня было бы не избежать.

Ничего не поделаешь, Нин Цзиньянь открыла глаза и с обидой посмотрела на Шихуан Чжэна, который собирался продолжить ласки. Сейчас он был похож на голодного пса. Заметив, как она надула свои опухшие от поцелуев губы, выражая безмолвный протест, он смущенно остановился, оперся на руку и лег на бок, делая вид, что спокоен:

— Я думал, ты спишь.

Нин Цзиньянь не нашла, что ответить. Ей казалось, что Шихуан Чжэн нашел себе новую игрушку и теперь не хочет выпускать её из рук. Сам Шихуан Чжэн тоже недоумевал, почему он так одержим этой женщиной. Стоило ему увидеть её, как кровь начинала бурлить, и хотелось проглотить её целиком. Вспомнив о её ране, он решил заняться чем-то другим, но, встретив её полный обиды и беспомощности взгляд, внезапно почувствовал стыд.

В конце концов, он прошел через моря крови и горы трупов, он был полон мужской силы — разве это не естественно, что он возбуждается при виде женщины? Если бы он не боялся её сломать, он бы давно взял её.

Глядя на то, как в её глазах отражается он сам, на её крошечное личико, влажный и невинный взгляд, на припухшие алые губы и рассыпанные по подушке темные волосы, он почувствовал, как сердце забилось чаще. Внутри разгорался пожар, тело охватил зуд, и в голове билась лишь одна мысль: так хочется укусить её.

Так он и сделал — слегка прикусил её тонкую шею. Кожа оказалась нежной и ароматной. Нин Цзиньянь почувствовала его горячее дыхание и, ощутив легкий укус, невольно прильнула к нему, её взгляд затуманился. Но резкое движение отозвалось болью в спине.

— А-а... — простонала она.

Рассудок мгновенно прояснился, и она поспешила отстраниться. Оба тяжело дышали. Шихуан Чжэн немного пришел в себя и хрипло спросил:

— Я причинил тебе боль?

Уровень благосклонности императора +20!

Нин Цзиньянь тихо кашлянула, смущенно ответив:

— Цзиньэр хочет быть с великим царем долго-долго, не стоит спешить... — она запнулась, закусив губу, словно сдерживаясь, и добавила: — Как только мне станет лучше, я буду служить вам. Если же великий царь не может ждать, выберите ту красавицу, что вам по душе, и идите к ней...

Шихуан Чжэн тут же нахмурился, его голос стал холоднее:

— Раз ты такая умная, может, сама порекомендуешь мне красавицу?

Он крепко сжал её плечо и холодно произнес:

— Ты такая добродетельная, что решила распоряжаться за меня?

Нин Цзиньянь остро почувствовала примесь гнева и обиды в его словах и совершенно растерялась. Что за безумие на него нашло? У неё рана на спине, она физически не могла предаваться утехам. Она лишь подумала, что он, как император, должен навещать других наложниц, неужели он всерьез ждал, что раненая женщина будет ему помогать? Она знала, что попала в эпоху Цинь с её строгой иерархией и многоженством, и никогда не мечтала, что император ради неё откажется от гарема. Разве правители не любят, когда их внимание распределено между всеми? К чему этот спектакль с верностью?

За этот день Нин Цзиньянь выбилась из сил. Сначала прополка в саду, потом нападение Ци Цзян, затем сцена убийства. К вечеру болела не только рана на спине — казалось, что все кости готовы рассыпаться. А этот безумный мужчина всё не унимался, кусался и ласкался. Только он притих, как снова начал злиться без всякой причины.

Она была истощена и морально, и физически, её мозг отказывался соображать, и она совершенно забыла о том, что Шихуан Чжэн, помимо своей привязанности к ней, по натуре был женоненавистником.

А Шихуан Чжэн, надувшись, ждал, что Нин Цзиньянь извинится и снова одарит его нежностью,

как перед сном. Он ждал-ждал, как вдруг услышал странный звук. Озадаченный, он придвинулся ближе, чтобы посмотреть, в чем дело.

И, увидев это, пришел в ярость.

Она... она уснула!

<http://bllate.org/book/18474/1772300>